

зумеши или что ты больше от других в себе вместити мнимаеши? — обращался Вишенский к дворянину-гордецу. — ... Не голова ли в тебе на том же местию стоит, што и убогой? .. Не судом ли испытан будеши за житие века сего так же, яко и убогий?». ³³ Для Вишенского и простой «хлоп», «седелник» или «кожемяка», и епископ — братья, «ровные» во всем, «во единой купели крещения — верою и от единое матере-благодати» родившиеся. ³⁴ Истинным шляхтичем «веры нашее», утверждает он, является лишь тот, «который з неволе мирское к богу вырнет и совышше ся от духа святого породит», ³⁵ «подвигом и верою делною» ³⁶ служит богу.

Совпадение многих мыслей Аввакума и Вишенского, сходная аргументация равенства людей у Аввакума и вольнодумцев Башкина и Косого объясняются их демократическим мировосприятием, характерным для всех них протестом против существующих отношений между людьми.

Мысль о равенстве людей возникла у Аввакума не случайно. Она явилась результатом неприятия Аввакумом многих несправедливостей русской жизни второй половины XVII в., его тесной связи с жизнью народа.

Судьба Аввакума была такова, что он все время оказывался в гуще народной жизни — среди крестьян села Григорова, жителей Лопатиц и Юрьевца-Повольского, среди казаков в экспедиции Пашкова, москвичей, жадно слушающих его проповеди в соборе Казанской богоматери. Аввакум общается даже со своими стражниками — стрельцами-«горюнами».

Страстность и фанатичность Аввакума в борьбе с «никонианством» не мешали ему понимать тяжелое положение народа. Его чрезвычайно конкретный и практический ум связывал воедино «отступление» от веры отцов и ухудшение жизни широких народных масс, наступившее после принятия Уложения 1649 г. «Темнозрачный век», «люто время» — так называет Аввакум современную ему эпоху. Всюду он слышит «слезы и рыдание». Горше всего приходится защитникам старой веры, у них «сугубая» печаль, но и все другие «равны» с ними по страданиям, стоны и плач слышны «во всех концах земли». ³⁷ В своих сочинениях Аввакум рассказывает о непосильных тяготах, которые ложатся на плечи трудового народа. «И без битья насилиу человек дышит, — пишет он в «Житии», вспоминая даурскую экспедицию; а чуть что — палкой по лбу: не ходи, мужик, умри на работе!». ³⁸ Он рассказывает о произволе «начальных людей» и воевод, о неправедном суде: «земские ярышки друг друга не осужают», они «что им велят, то и творят». ³⁹

Все это вызывало горячее сочувствие Аввакума к «бедным горемыкам», возмущение несправедливостью. Глубоким убеждением Аввакума была мысль о том, что человеку «не токмо за изменение святых книг, но и за мирскую правду подобает... душа своя положить». ⁴⁰ Поиски «мирской правды» принесли много жизненных осложнений неугомонному протопопу, но именно они прочно объединили в его сознании понятие «христианства» с народом, а «никонианства» — с представителями государственной власти.

(см.: И. П. Еремин. К истории русско-украинских связей в XVII в. — ТОДРА, т. IX, стр. 293—295).

³³ Иван Вишенский, Сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 42—43.

³⁴ Там же стр. 68.

³⁵ Там же, стр. 43.

³⁶ Там же, стр. 68.

³⁷ Памятники, стлб. 810.

³⁸ Там же, стлб. 182; ср. также стлб. 26, 29, 682, 702, 726.

³⁹ Там же, стлб. 859, 467.

⁴⁰ Там же, стлб. 285.